

Почему мальчики становятся трудными учениками и что нужно делать, чтобы они ими не становились

Верин-Галицкий Д.В.,

педагог-организатор, КГАОУ
ДО «Центр развития творчества
детей (Региональный модельный
центр дополнительного
образования детей Хабаровского
края)», г. Хабаровск

За годы трудовой деятельности я накопил большой опыт работы с детьми. За много лет через меня прошло множество детских судеб. И сейчас я вижу, что происходит с мальчиками, многие из которых, вместо того чтобы становиться юношами, а затем мужчинами, превращаются в странные создания непонятного пола.

Мне не нравятся причины, по которым такое происходит, а также то, что является их следствием. Я испытываю свою внутреннюю потребность что-то сделать, чтобы мальчики всё-таки становились мужчинами. И в этой статье мне хочется поделиться некоторым своим пониманием в этой теме.

Мы будем говорить о совершенно простых положениях и инструментах коммуникации, которым если следовать, то многое в отношениях с мальчиками станет продуктивнее и экологичнее, а возможно, и их успехи как учеников станут более весомыми. Есть объективные законы жизни, которым педагоги и родители не следуют в силу либо своего незнания, либо своей гордыни и следовать не желают.

Ведь прежде чем понять, как сделать так, чтобы мальчики стали более успешными учениками, чтобы поменьше создавали проблем и вообще чтобы с ними работать стало легче, давайте осмыслим некоторые важные положения, без которых разобраться в обсуждаемой теме невозможно.

• воспитание мальчиков • «взрослые — не взрослые» • социум • родители • ИК-среда • мужское поведение • учитель как мотиватор

По моему глубокому убеждению, **воспитание мальчиков — это на сегодняшний день вопрос нашей завтрашней национальной безопасности.** И не только потому, что многие мальчики — это будущие защитники своей Родины, а ещё и в силу того, что страна без физически, интеллектуально и нрав-

ственно сильного мужского населения является слабой.

В настоящее время наше так называемое цивилизованное общество делает всё, чтобы мальчики мужчинами не становились. В мировом сообществе есть определенные силы, и в России в том числе, которые весьма старательно работают на этот процесс, влияя и на образование, и на массовое сознание социума — у одних сформировать ценности общества потребителей, другим заложить мысль, что он не мальчик и пол себе можно выбрать отличный от природой данного, что однополая любовь это нормально, третьих просто сделать телом, лежащим на диване и мало на что пригодным.

Сытость и комфорт сильными человека не делают, не говоря уже о том, что сытое общество, к сожалению, рождает идеи, направленные на уничтожение жизни.

Как бы нам, учителям, ни хотелось сегодня, чтобы мальчики стали более удобными учениками, чтобы их школьные успехи стали лучше, но и то и другое — это вторично. Не это главное в этом периоде их жизни. А главное в том, что **мальчик должен становиться мужчиной**.

По каким признакам мы определяем мужчину в нашей отечественной культуре? Который:

- с уверенной, т.е., без сомнений, мужской половой идентификацией (я мужчина!);
- самостоятелен;
- способен нести ответственность за свою семью, своих детей, за дело, которое он выполняет, за других людей, которые зависят от его решений и действий;
- устойчив к жизненным трудностям;

- в своих проблемах не ищет виновных, а решает их сам;
- умеет справляться со своими эмоциями;
- любит свою избранницу и детей своих;
- на протяжении жизни не перестает любить своих родителей и не бросит их доживать в одиночестве, не предаст, когда им будет уже много лет или их жизненные обстоятельства потребуют помощи и поддержки...

Каким-то чудесным образом, по щелчку двух пальцев, превратиться в таких мужчин мальчикам, конечно, не получится, а вот **вероятность того, что они ими будут становиться на протяжении своего детства, — есть**. Но для этого необходимы немалые взрослые педагогические усилия (педагогов и родителей), в том числе и государства (если мы считаем, что государство в своей национальной безопасности заинтересовано).

А ещё есть вероятность того, что сознание у мальчиков взрослым не станет, а останется подростковым, т.е. не взрослым, не зрелым. И, поверьте, вокруг нас ходит огромное количество внешне взрослых мужчин, они даже могут выполнять некоторые взрослые функции и социальные роли, усердно маскируясь под взрослых, но с таким вот не взрослым сознанием, с которым они расстаться так и не смогли, и подняться на ступеньку взрослого у них не получилось. И, конечно же, они себя не взрослыми не считают..

Такие «взрослые — не взрослые» мужчины очень легко определяются окружающими:

- по чёрно-белому подростковому восприятию мира;
- отсутствию целей и/или движению к ним;

- обильному времяпрепровождению за компьютерными играми;
- неспособности слышать других людей;
- нежеланию брать на себя ответственность;
- несамостоятельности в поступках;
- у них всегда и во всем виноваты другие люди;
- для них дети в семье — это обуза, которая мешает жить «нормальным» людям;
- выбирают исключительно тех женщин, за счет которых они живут (или хотят жить)...

Для того чтобы мальчики стали «взрослыми — не взрослыми», трудиться особо не надо: просто пускаем всё на самотёк, не особо с ними контактируем, проглатываем хамство, закрываем глаза на проступки, откупаемся от них подарками в виде дорогостоящих игрушек и т.д.

Прежде чем решать задачу воспитания мальчиков, вначале необходимо попытаться разобраться с её условиями, чтобы затем легче двигаться в направлении их обучения. Мы же этого с вами хотим?

Но сначала о воспитании.

Воспитание — это передача ценностного опыта от старших к младшим.

Кто воспитывает? (агенты педагогического влияния)

- Воспитывает семья.
- Школа.
- Система дополнительного образования и детского спорта.
- Социум.
- Компьютерная ИК-среда.
- ...

Давайте чуть проясним ситуацию именно в контексте передачи ценностного опыта мальчикам через семью, школу, дополнительное образование, социум, компьютерную ИК-среду.

Воспитывает семья

Проясним некоторые важные аспекты реалий современной семьи.

- И отцы, и матери часто не умеют общаться с детьми, потому что сами выросли в малодетных семьях. Соответственно, в семье опыта общения с более младшими детьми они не получили.
- Многие родители не особо представляют, в чем заключается воспитание, и мыслят в категориях: одеты-обуты-накормлены, да чтобы своей учёбой в школе не слишком хлопот доставляли.
- Очень многие родители уделение своего внимания детям понимают как задаривание их всевозможными гаджетами, иными дорогими подарками, поездками и пр.
- Многие семьи неполные, то есть мальчика воспитывает мама.
- В полных семьях часто воспитание отдано на откуп женщинам: мужчины самоустранены (вначале «это не мужское дело», а чуть позже «он меня не воспринимает, разговаривай с ним сама»).

Сложность родительского воспитания заключается в том, что ошибки родители начинают делать, когда ребёнок ещё совсем маленький, затем они их усугубляют, а когда ребёнок уже подросток, вдруг начинают понимать, что как-то все запущено и подправить уже весьма сложно. Причина банальна: педагогическая безграмотность родителей, нет понимания того, какие следствия получаются из тех или иных родительских педагогических действий, каковы причинно-следственные связи и что вооб-

ще нужно делать, чтобы потом не было «мучительно больно».

Вот когда надо родителям учиться быть родителями, они, как правило, не уделяют этому внимания, потому что малыши, вокруг много чего более интересного, а в голове установка: «Ну, я же у моих родителей вырос! Их же никто этому специально не учил. Как-нибудь и мы с воспитанием своих детей разберемся! Что там особенно-го!»

Родители транслируют опыт своих родителей. Часто опыт не самый лучший, но другого у них просто нет и каких-то сомнений в правильности этого опыта тоже, а специально основам воспитания молодых родителей никто не учит. И потребности самим с чем-то таким разбираться у большинства тоже нет. Потребность начать что-то понимать про воспитание возникает, когда есть результаты родительских ошибок, и уже надо не воспитывать, а перевоспитывать, что много сложнее... А чтобы совсем не опустить руки, начинаются поиски специалистов, которые могут что-то подправить, изменить, сделать ребёнка более удобным... для кого? Для них, для родителей.

Мы, педагоги, имеем дело с детьми, которые пришли к нам. Они такие, какие есть. Точно так же как и их родители.

Современные родители — это дети и подростки 90-х годов. А время это было очень не простое, когда педагоги (а мужчины массово) уходили из образования, когда закрывались учреждения дообразования, когда родителям заниматься детьми было некогда, потому что остро стоял вопрос зарабатывания денег, чтобы выживать, когда прежние ценности общества рухнули, а новые возникли такие, что не дай бог... И как современные родители должны «правильно воспитывать» детей, если в их опыте правильного воспитания с правильными ценностями не было? Очень важно это просто принять и не обви-

нять ни детей, ни родителей. Это не более чем наши условия задачи.

Воспитывает школа

Давайте немножко проясним — кто такой взрослый.

Под взрослым мы понимаем человека, готового к самостоятельной жизни (не зависимой от родителей или опекунов), самостоятельной трудовой деятельности, решению возникающих проблем, принятию ответственности за себя и за других людей, принятию роли мужа (жены), отца (матери). Почему для нас это важно? Потому что мы говорим о том, что мальчик должен стать именно взрослым мужчиной, а не «не взрослым взрослым».

Школа работает с классическим учебным материалом в классно-урочной системе и, имея большое количество важных смыслов, направленных на развитие ребёнка, **на развитие качеств человека, которого мы называем взрослым, влияет недостаточно.**

Потому что для формирования взрослых качеств требуются методы, отличные от тех, которые работают условиях школьной классно-урочной системы.

Мужская природа требует деятельности. Для мужчины важна не деятельность ради деятельности, а деятельность понятная и приносящая реальный, осязаемый здесь и сейчас результат (результат практической деятельности, в том числе и в виде денег). Чего школа дать не может. Метод проектов в школьном варианте для большинства мальчиков это суррогат деятельности, не воспринимаемый ими серьёзно, потому что школьные проекты — это всего лишь учебные задания, которые к реальной жизни отношения имеют весьма отдалённые.

Учебная деятельность, направленная на развитие интеллекта и представлений

о мире, для большинства мальчиков ценности не представляет в силу своей эфемерности¹, её результат для одних отсрочен (поступление в вуз, после окончания которого могут открыться некие перспективы...), а для других вообще непонятен — «Портфель вручили, завели в школу, сказали: «Теперь ты ученик», — и дверь за спиной закрыли, вот так и хожу сюда».

А.С. Макаренко в период работы в Коммуне им. Ф.Э. Дзержинского практически доказал, что для мальчиков обучение наукам смысл имеет, когда в изучении наук потребность возникает из практики. Мальчик встал к станку, поработал, понял, что надо двигаться дальше, а для этого надо учиться — науки изучать — стал учиться дальше, более углубленно. А у нас все наоборот: сначала учим много чему, не позволяя «встать к станку», результат имеем не особо хороший, а потом пытаемся эти не самого лучшего качества знания притянуть к практике. Вот и получается «ни то ни сё».

Механизмы взросления у мальчиков и девочек различны. Для большинства девочек, как для будущих взрослых женщин, модель развития взрослых качеств через женский вербальный характер этой деятельности и через агентов влияния школьных женщин-учителей (кто агент влияния — это очень важно) в какой-то мере срабатывает.

У мальчиков черты взрослого мужского поведения в учебной деятельности в условиях школьного здания и через женщин-учителей не формируются. Система «детский сад — школа» не работает на формирование взрослого мужского поведения, где в большинстве своем педагоги — это женщины.

Современная школа очень старательно приучает детей к праву на ошибку. И если для ребёнка младшего возраста

его «право на ошибку» это поддержка и демонстрация взрослым своего доброго к нему отношения, то для старших подростков «право на ошибку становится инструментом развращения и точно не формирует взрослого ответственного поведения. Получил мальчик на контрольной «неудовлетворительно», тут же к учителю: «А переписать можно?» А сердобольная Мариванна, которой не нужны плохие показатели: «Да, Миша, завтра на седьмом уроке приходи». А ушлый Миша знает, что на седьмом уроке, когда Мариванна не особо будет контролировать выполнение им этой работы, он всё как надо напишет, ну то есть спишет.

Воспитывает система дополнительного образования и детского спорта

Отечественная система дополнительного образования (внешкольной работы) — это уникальный феномен мировой педагогики.

В девяностые годы прошлого века в связи с процессами, которые происходили в стране, система дополнительного образования и детского спорта находилась на грани уничтожения. Как мы уже отметили выше, мужчины в ту пору из нее массово уходили в связи с тем, что зарплату либо не платили, либо она была такой, что выжить на неё было невозможно. Но каким-то чудесным образом на женских плечах система допобразования выжила.

В 2018 году система дополнительного образования детей в России даже отметила своё 100-летие. Но кто в ней работает? Преимущественно женщины. Технических кружков для мальчиков, с которыми работают нормальные мужчины-наставники, единицы. Педагоги спортивной направленности, как правило, кроме своей основной работы подрабатывают охранниками. Робототехника? Так большинство ор-

¹ Эфемерность — призрачность, неуловимость.

ганизаций, развивающих это направление, это коммерческие структуры, уловившие тренд моды на робототехнику.

Воспитывает социум

Конечно, воспитывает! И ещё как воспитывает! В былые времена в социуме существовал весьма устойчивый образ мужчины, который (в содружестве с педагогами-мужчинами и мужскими направлениями детской деятельности в системе внешкольной работы) нейтрализовал влияние «женской» школы.

Сейчас социум в содружестве с медиа активно поставляют образцы немужского поведения, которые в совокупности с «женской» школой работают на формирование «не мужчин».

А ещё «живи на яркой стороне», «не дай себе засохнуть», «бери от жизни всё» и прочие установки общества потребителей, а также безнравственные установки, которые весьма явно диктуют нам и нашим детям социум, в том числе через наши замечательные российские СМИ.

Воспитывает компьютерная ИК-среда

Точнее, компьютерные игры и общение в социальных сетях. С этим вообще просто беда! Компьютеры как универсальные устройства для работы с информацией самого разного рода очень сильно изменили нашу жизнь. Само по себе это явление вроде бы плохим не назовёшь и налицо прогресс, ведь многое, с появлением различной компьютерной техники, действительно стало очень удобным. Но вот только...

Посадили детей за компьютеры, пустили их в сеть Интернет, и они массово уходят из мира реального в мир виртуальный, где всё легко, просто и очень привлекательно.

В играх всё красиво, всё динамично и никакой ответственности за свои дей-

ствия, всегда можно перезагрузиться, т.е. всегда есть право на бесконечное количество ошибок.

Тебя «убили» — но ты снова в игре! И изо дня в день эта программа «права на ошибку» записывается в голове ребёнка. В настоящее время некоторые «теоретики» подают это чуть ли не как благо: что это дети нового времени, дети поколения «Z» и они должны в течение жизни многократно менять вид деятельности и не бояться неудач.

Но жизнь — это не компьютерная игра, где бесконечное количество «жизней», и не школа, где добрые тётеньки ставят «тройки» там, где надо ставить «двойки», и проглатывают детское хамство. Жизнь это не только возможность искать своё «место под солнцем», пробуя то один род деятельности, то другой. Может случиться так, что в жизни права на ошибку не окажется. А как ребёнка воспитать ответственным, если он до 18 лет рос в ситуации права на ошибку?

В соцсетях, как правило, реального имени блогера мало кто знает или не знают его вовсе — можно писать всё что угодно, скрываясь за ником, будучи совершенно уверенным в своей безнаказанности. А в реальной жизни ведь за неправильные слова во дворе можно и по лицу получить.

Коммуникация в мире виртуальном неотждественна межличностной коммуникации в мире реальном. Для того чтобы находить друзей в реальной жизни, необходимо прилагать усилия, для сетевой «дружбы» усилий не нужно никаких.

Сетевая коммуникация много проще, чем коммуникация «глаза в глаза». Друзей в сети может быть десятки, сотни, а иногда и более тысячи, в реальной жизни их может не быть вовсе.

А грязь в сети! Эта грязь откапывается без особого труда, подчас просто

сама просится: «Ну, посмотри на меня! Ну чего тебе стоит? Это же так интересно!» Взрослым-то тяжело устоять, а детям с неокрепшей психикой и ещё с несформированными установками... А здесь и экстремизм, и порнография, и много ещё чего «чрезвычайно интересного»...

Всё это условия задачи, в которых нам приходится обучать наших мальчиков, что, согласитесь, очень и очень не просто.

Сегодня важно понять, что прежний «глубоко укоренившийся в народном сознании» способ влияния на учеников в авторитарной парадигме с позиции «я начальник, ты дурак» утратил свою былую эффективность. Но при этом он по-прежнему остается доминирующим способом общения учителей с учениками. Сначала мы (учителя) считаем такую парадигму нормой, потом получаем ответную реакцию подростков, которая нам не нравится. И пошло-поехало — на какие только детско-учительские конфликты мы не посмотрелись через СМИ. А сколько их осталось за кадром!

Но по другому взаимодействовать с детьми, и вы, наверное, с нами согласитесь, большинство из нас не умеет. Потому что сами росли в этой парадигме, и она в нас сидит мертвой хваткой! Потому что в педвузах искусству коммуникации с детьми не учат до сих пор! Как-то по умолчанию предполагается, что молодой учитель каким-то чудесным образом сам до всего должен прийти! Но получается очень далеко не у всех. Точнее, получается у единиц.

А ведь существуют достаточно простые положения и инструменты коммуникации, используя которые, можно сделать взаимодействие со своими учениками очень экологичным. А соответственно, и обучение можно сделать более продуктивным.

Но чтобы принять эти положения и освоить инструменты, нужно очень сильно этого захотеть, а возможно, в чём-то придётся изменить и своё сознание.

Как только эти положения будут приняты, а инструменты освоены, проблема неуспешных мальчиков во многом может оказаться решенной. Путь только один: осваивать эти положения и инструменты и меняться самим. Другого пути нет.

На мальчиков, начиная с шестилетнего возраста, мужское влияние должно стать доминирующим. Это закон, если мы действительно хотим видеть в будущем мальчишке мужчину.

И не эпизодически, а регулярно, в процессе длительного взаимодействия, в процессе совместного проживания множества событий, в совместной деятельности, в регулярном общении.

Так, мальчик:

- в контакте с педагогом-мужчиной считает нравственные и иные (жизненные) установки (не на словах, а через поступки взрослого);
- учится у педагога-мужчины мужским делам;
- учится у педагога-мужчины мужскому общению.

Чтобы мальчику становиться мужчиной, рядом с ним должны быть мужчины: пилить, паять, строгать, в футбол играть..., а не «закладки» клеить на занятиях по «внеурочке» в школе.

Но наши реалии таковы, что преимущественно мальчику в существующей сфере образования приходится взаимодействовать с женщинами, что само по себе не природосообразно.

Поскольку здесь и сейчас мы эту ситуацию изменить не можем, в одночасье педагогов женщин на мужчин не поменяем, поэтому разбираемся с тем, как

учителям-женщинам взаимодействовать с мальчиками, чтобы это было экологично (без насилия) и природосообразно (в согласии с природой пола).

Начнём сразу с того, чего в учительско-ученической коммуникации быть не должно.

Что нельзя делать учителю-женщине по отношению к мальчикам-ученикам?

Использовать подавляющие способы влияния (унижения). И учителям-мужчинам в отношении учеников-мальчиков этого делать не стоит, а женщинам это вообще категорически противопоказано.

- **Крик.** Женщина-учитель не должна кричать на мальчиков-учеников. Потому что тем самым она показывает юному мужчине, что она его не уважает. И программа неуважения мужчины женщиной записывается в подсознание. День за днём, год за годом. Во взрослой жизни мальчика это обернётся весьма серьёзными проблемами их взаимоотношений с женщинами, а также в семейной жизни.
- **Использовать грубую дворовую лексику.** Грубость не вдохновляет, грубость отталкивает.

Стоит помнить, что подавляющие способы влияния взрослого на ребёнка, а также крик от взрослого представителя противоположного пола в адрес ребёнка переживаются ребёнком более болезненно; своего пола — менее болезненно, но даже в этом случае кричать не стоит.

Обязательные педагогические аксиомы успеха во взаимодействии женщин-учителей с учениками-мальчиками (некоторые аксиомы универсальны, то есть работают вне зависимости от того, кто является педагогом — мужчина или женщина, а кто является учеником — мальчик или девочка, а некоторые аксиомы наиболее значимы

именно в отношениях учитель (женщина) — ученик (мальчик)).

Знаки уважения

Знаков, которыми мы показываем своё уважение к человеку, много.

Уважение начинается с безусловного принятия.

Ребенок такой, какой есть. Вот вы, уважаемый учитель, такой, как есть.. Вы что-то умеете делать лучше, а что-то — хуже. Вы определённым образом выглядите. И, вероятнее всего, вы сами собой довольны, таким, какой вы есть. Но стоит только кому-то вас сравнить с другим, показывая вам, что вы в чем-то до него не дотягиваете, вы внутренне очень сильно напряжётесь. И настроение может испортиться. И руки могут опуститься. Согласитесь, это неприятно.

Ребенку очень важно, чтобы его родители и учителя принимали таким, какой он есть, не сравнивая ни с кем другим. Сравнить ребёнка можно только с ним самим вчерашним, но аккуратно и без фанатизма.

Не оцениваем человека, а оцениваем поступок. Как донести то, что нам не нравится, но при этом не обидеть? Когда мы сообщаем ребёнку то, что вам не нравится, очень часто начинаем обвинять ребёнка, как правило, затрагивая его личность, что он такой-сякой. Этого делать нельзя. Обвинение непродуктивно, потому что после обвинения во всех грехах ребёнку не особо хочется как-то исправляться и идти навстречу тому человеку, который его упрекнул. Обвинение рождает обиду, агрессию и точно не рождает уважения у обвиняемого. Как быть? Не оцениваем человека, а оцениваем поступок, а также используем «я-высказывание», отказываясь от «ты-высказывания» — «Я очень огорчен твоим поступком. Меня очень расстроило, что ты так поступил».

Акцент в высказывании переносим на себя, на изменение своего состояния (в том числе и настроения) от поступка ребёнка.

В ситуации одобрения также не затрагиваем личность (просто потому, что кому-то из детей это может не понравиться, да и сам ребёнок, в адрес которого произносится публичная оценка личности, тоже может чувствовать дискомфорт), но не скупимся на похвалу и показываем своё отношение к событию, действию или поступку — *«Ты сегодня хорошо поработал! Мне это очень приятно!»*, *«Мне очень нравится, как вы, ребята, вымыли пол. Просто подняли мне этим настроение»*.

Убираем из речи распоряжения и приказы, оставляем только просьбы (ну вам же самим неприятно, когда с вами разговаривают приказами с позиции «я начальник, ты дурак»). *«Я прошу тебя, вытри с доски»*. *«Будьте добры, сдайте тетради с домашними работами»*.

Исключаем из речи «ты должен». «Ты должен быстро одеться».

Используем «я прошу». «Я прошу тебя, одевайся чуть быстрее».

Исключаем глаголы в неопределённой форме — «сидеть», «стоять», «лежать» и пр., так как это язык команд хозяина своей собаке.

Исключаем раздражение и недовольство, чтобы ребёнок ни делал. Своим раздражением вы делаете плохо в первую очередь самому (или самой) себе, конечно же, делаете плохо ребёнку (если у него ещё не выработана защита в виде безразличия к вашему раздражению).

Говорим спокойно, а возможно, и тихо, но только так, чтобы ребёнок видел ваши глаза, рот, мимику (помним, что очень большую часть информации от других людей человек считывает невербально, т.е. не со слов).

Стараемся разговаривать с ребёнком «глаза-в-глаза». Когда мы что-то ребёнку сообщаем, не надо в это время перекладывать на столе книги, мыть руки и пр. Мы обращаем себя к ребёнку. Смотреть прямо в глаза не обязательно (так как это может восприниматься как знак агрессии, нападения), но, обращая себя к человеку, мы показываем ему, что важен не только произносимый текст, но и он сам как личность.

Скорость жизни. У каждого человека своя скорость мышления, скорость выполнения каких-то действий, скорость жизни. Если вы неторопливы, то, вероятно, замечали, как вы напрягаетесь, как вам становится некомфортно, когда вас кто-то начинает торопить, а то ещё хуже — торопить и «дышать в спину». Или, наоборот, вы привыкли всё делать быстро, и вас вот прямо до боли в теле раздражает, когда кто-то делает медленно то, что вы бы уже давно сделали и забыли.

У ребёнка своя скорость жизни, и к ней стоит относиться бережно и уважительно. Будет с вашей стороны принятие его скорости жизни, уважение к ней через вашу с ним модель коммуникации, с его стороны будет на это отклик.

Извинение — это знак уважения.

Мы все не идеальны, и иногда бывают ситуации, что мы не выдерживаем, срываемся и делаем что-то такое, чего делать не стоит.

Если вы почувствовали, что сделали что-то не то, — извинитесь.

Извиняясь, используйте «Я-высказывание».

Учитель: «Мне не нравится то, что ты сделал. К сожалению, я отреагировал на это слишком резко и мне от этого внутренне не хорошо. Если бы я был на твоём месте, то, вероятнее всего, меня бы это обидело, извини».

Прозрачность правил игры — это тоже знак уважения.

Правила ваших взаимоотношений с учениками должны быть максимально простыми, понятными, прозрачными, а поступки — последовательными. Чтобы ребёнку не надо было ничего додумывать и бояться подвоха. Для мальчиков это принципиально важно.

Строгость и твердость

Если вы не умеете проявлять твердость, сохраняя при этом спокойствие, то мальчик считаться с вами не будет. Ну не будет!

Если вы искренни и честны с ребёнком, если вы с ним проводите много времени на одном пространстве и внутри одного пространства, то ваша твердость для ребёнка будет естественной. Иначе попытки проявления твердости и строгости могут оказаться пустыми. Сиюминутного эффекта вы, возможно, добьетесь, но с течением времени всё вернётся к прежнему состоянию, а в какой-то момент ребёнок просто может перестать на вас реагировать.

При этом важно помнить о том, что твердость и строгость должны быть умеренными (без фанатизма).

Твёрдость и строгость работать будут только тогда, если мальчик понимает разумность требований. Когда разумность требований для мальчика прояснена, он с ними будет считаться. **Разумность требований — это тоже знак уважения.**

Важно помнить формулу (**строгость и твердость**) ≠ (**злость и нетерпимость**).

Быть сильным, потому что уважают только сильных

Один из законов: уважают сильных, о слабых вытирают ноги. Нам это, может, не нравится, но это один из объективных законов социума. Вот для

мальчика вы должны быть сильными. Здесь речь не идёт о физическом или психологическом превосходстве и его демонстрации. Мы говорим о стойкости, способности выдерживать детские манипуляции, а порой и шантаж.

Не бойтесь конфликтов. Конечно, нам хочется, чтобы наша коммуникация с детьми была безконфликтной. Но, как правило, такого не бывает.

Что может произойти с нами в результате конфликта?

1. **Мы можем обидеться...** ведь мы живые люди, у нас есть эмоции, мы что-то чувствуем. Но уход в обиду не продуктивен. Тем более что, обижаясь, мы показываем, что мы слабы, а «о слабых вытирают ноги».

2. **Мы можем извлечь выводы (или выучить уроки).** Нам, конечно же, что-то может не понравиться и что-то похожее на обиду даже может возникнуть, но ненадолго, потому что потом наш здравый смысл говорит, что ты взрослый и ты ответственен за то, что будет дальше. А дальше надо как-то из сложившейся ситуации выбираться. А когда мы ищем пути выхода из конфликта — мы развиваемся, если не капитулируем и не становимся объектом детской манипуляции.

Поиск пути из конфликта — это наше развитие

Конфликт, как правило, это неприятно, но не стоит считать, что это совсем уж плохо. Поэтому относимся к конфликту как к источнику развития.

Поиск пути выхода из конфликта и шаги по выходу из него — это показатель силы. Ведь куда проще уйти в обиду, но это признак слабости.

Учитель, который живет в ситуации претензии к своим ученикам и не ищет пути выхода из этого состояния, уважаем ими не будет никогда.

Итак, конфликт — это путь к развитию. Выход из конфликта — это развитие.

Одна из важных черт характера человека, которого мы называем взрослым, — это ответственность.

Ответственность — это осознание цены поступка.

Установка «без права на ошибку».

Психологами показано, что примерно до девяти лет ответственность формируется через посыл: «Ты сделал неправильно, но я тебя не бросаю». Это очень важно знать родителям, а также другим значимым для ребёнка взрослым.

Переступив порог девятилетнего возраста (условно девятилетнего), т.е. вступив в период младшего подросткового возраста, ребёнка необходимо вводить в пространство ответственности, в пространство понимания того, что все наши поступки имеют цену. Некоторые поступки цену имеют очень высокую. Самая высокая цена — это жизнь человека. Ответственность — это осознание цены поступка, который будет совершен. И понимание того, какие будут последствия и чем придется заплатить за этот поступок.

В раннем подростковом возрасте (именно в раннем — 10–11 лет) очень важно, чтобы установка «все наши поступки имеют цену» была сформирована. И какой может быть эта цена, подросток тоже должен осознавать. Это может уберечь от дурного. Но принять эту установку подросток может только от значимого человека.

Если подросток растёт в пространстве, где все его проступки ему если и не прощаются, но за ними не следует никаких санкций, он очень быстро приходит к осознанию своей безнаказанности, вседозволенности и того, что ему все обязаны. Поэтому в этом возрасте важно, чтобы в подростковом пространстве появилась установка «без права на

ошибку» от значимых людей, и лучше, если не от родителей, от родителей, вероятнее всего, это принято не будет.

Если ребёнок к девятилетнему возрасту подошел подготовленный (было разделение ответственности с родителями у отца с сыном, у матери с дочерью), то установка «без права на ошибку» совершенно органичным образом ляжет в основу ответственности.

Приведу пример простой ситуации, где ребёнок в школе может столкнуться с установкой «без права на ошибку».

Работая в школе, я вёл уроки по своему предмету у всех классов, начиная с седьмого. Часто провожу письменные опросы, небольшие, минут на 10–15. Как вы понимаете, обязательно окажется кто-то, кто не готов, и начинается: «А можно переписать! А можно передать! А меня не было, и я не знал...» Нет, без права на ошибку! Вначале дети оказываются в непонимании, как так, раньше им разрешали переписывать (у других учителей, точнее, учительниц), а теперь нельзя. А теперь, действительно, здесь и сейчас и конкретно у меня — нельзя! И приводится простая логическая цепочка объяснений про то, что к уроку необходимо быть готовым (или кто-то с этим не согласен?), что моё сидение с двоечниками после уроков мне совершенно неинтересно и у меня много других важных дел, а его исправление двойки — это точно не мой интерес. Поэтому двойки просто не нужно получать. Оценок я ставлю много, и если у ребёнка, который стабильно учится на «четыре», вдруг в середине четверти окажется нечаянно полученная двойка (ну так случилось! ну бывает такое!), то абсолютно никак эта «двойка» не отразится на итогах четверти. Ну, вот такие правила игры! И постепенно-постепенно дети к этому привыкают и к урокам начинают готовиться относительно регулярно.

Ответственность воспитывается доверием

Очень сильный педагогический эффект, влияющий на формирование ответственности, оказывает доверие взрослого мальчику.

Доверие от учителя-мужчины — это знак мальчику, что «ты свой».

Доверие от учителя-женщины (например, в случае просьбы о помощи, «без которой ей не справиться») — это предоставление возможности проявить заботу о женщине, дать ему возможность «быть сильным». Не надо стесняться учителю женщине подчёркивать мальчику, что она женщина и она просто его слабее, и просить помощи.

Если с ранних лет вы доверяете ребёнку выполнение посильных для него дел и ребёнок осознаёт их важность и чувствует свою значимость, то постепенно в сознании формируется ответственное отношение ко всему, что он делает. *Чтобы вселить ребёнку уверенность, что у него получится, обязательно необходимо поддержка: «Я знаю, что ты справишься», «Я верю, что у тебя получится».*

Открытость и искренность

Давайте вспомним, к каким людям, с которыми мы вдруг встретились и начали общаться, испытываем наибольшую симпатию?

Симпатию мы испытываем к людям открытым, искренним, веселым, активным, волевым — они притягивают нас к себе. А от замкнутых, хмурых, «мутных», вечно недовольных, пассивных, безвольных мы стараемся держаться в стороне, такие к себе не притягивают.

Дети от взрослых отличаются тем, что в отличие от нас они более открыты к миру («смотрят на мир широко открытыми глазами») и искренни в словах и

поступках. Это их природа. Поэтому открытость и искренность взрослых по отношению к своим детям — основа продуктивного общения.

Честность

Никогда не врать. Не изворачиваться. Дети очень быстро считают с вас ваше вранье, и тогда пощады не ждите. Если вас раскусили, доверие ребёнка к вам может оказаться потерянным навсегда. Если вы в целом в своей жизни искренни с людьми, то в общении со своими учениками вы будете жить точно так же, тогда необходимости что-то придумывать, врать и изворачиваться не будет.

Иногда бывают ситуации, когда правду говорить не стоит (например, нежный возраст ребёнка этого не позволяет), как тогда поступить? Иногда ребёнку достаточно простых ответов адекватных его картине мира и без каких-то взрослых подробностей. Они могут быть совершенно лишними.

Не можете ответить сразу, лучше возьмите паузу. Не торопитесь. Не суетитесь. Когда мы берём отсрочку, как правило, правильное решение приходит само. Когда торопимся ответить ребёнку — мы говорим не то, что надо бы сказать, делаем глупости, а потом жалеем об этом. Скажите, что я пока не готов ответить тебе на этот вопрос, но я подумаю, как мне тебе ответить на этот вопрос, но чуть позже мы об этом с тобой обязательно поговорим.

Если чувствуете, что вообще не можете о чем-то говорить, тогда лучше честно скажите: «Есть причины, по которым я не могу с тобой обсуждать это». Мы действительно не все можем обсуждать с нашими учениками (Например, обсуждать с учениками другого учителя или родителей). Но скажите это так, чтобы вам поверили.

Убираем претензию из речи

Конечно же, в основе коммуникации лежит речь. Мы на многое не можем влиять. Но мы можем влиять на самих себя, на свою речь, понимать, осознавать, что и как мы говорим и к каким результатам приводят наши способы коммуникации с нашими учениками.

Есть такой феномен — претензия.

Что такое претензия? *Претензия — это мое недовольство тем, что грубой не оправдал моих ожиданий, сделал что-то такое, что мне не нравится, потому что не вписывается в мои представления о жизни.* В нашей повседневной речи, которая отражает наши мысли, высказываний в форме претензии много. Претензия — это повсеместное явление. Ей грешат и пассажиры в общественном транспорте друг к другу, и родители к детям, и дети к родителям, прохожие к дворникам и коммунальным службам, дворники к прохожим и пр.. Последите за ходом своих мыслей. Послушайте, как вы говорите, адресуя свои мысли другим людям. Для многих язык претензии это норма, и чего-то ненормального в этом они не видят, да и саму претензию в своей речи не слышат, тем более не осмысливают её пагубность. К, сожалению, язык претензии — это объективная реальность нашей жизни.

Одной из особенностей учительской роли является то, что именно по факту самой этой роли учитель имеет некоторую власть над детьми, и проверку на стойкость к соблазну использования этой самой власти, скажем так, неправильного, неэкологичного её использования выдерживают не все. И для них эта учительская роль просто становится возможностью реализации своей потребности во власти, возможностью самоутверждения за счёт детей, часто при отсутствии культуры и «тормозов». И для них язык претензии становится

основным языком их общения со своими учениками.

А скажите, насколько вам самим что-то хочется делать, что-то исправлять после того, как вам что-то сообщили с позиции претензии? Вот вам что-то предъявили с позиции претензии, и вы сразу побежали исправляться?

Претензия может работать в сторону достижения результата там, где есть базальная зависимость одного от другого (ребенка от родителя, ребёнка от учителя или директора школы, родителя от ребёнка, если, конечно, ребёнок научился манипулировать взрослым, если у взрослого множество страхов и ребёнок смог сделать взрослого зависимым от себя). Если же властного ресурса нет, то претензия не работает, является просто способом выражения недовольства, сотрясанием воздуха².

В голове у ребёнка все не так, как у нас

В отличие от нас с вами сознание у ребёнка не такое, как у взрослых.. Почему? Дело в том, что головной мозг человека созревает до 25 лет. Зрелость мозга шестилетки отличается от зрелости мозга трёхлетки. А зрелость мозга 20-летнего юноши отличается от зрелости мозга 12-летнего подростка. И это стоит учитывать.

Мы хотим, мы очень хотим, чтобы наши дети соответствовали нашим ожиданиям, чтобы они нас устраивали, были удобны для нас. Но дети живут в своих реалиях, их мир отличен от нашего мира взрослых, у них нет нашего опыта, нашего взрослого уже сформированного сознания, их представление о мире пока только формируется.

² Более подробно о феномене претензии см. Верин-Галицкий Д.В. «Речь учителя: о языке претензии». Журнал «Народное образование». Москва. 2018, №3-4, С.184-190

А мы хотим, чтобы дети все сразу понимали и вели себя как взрослые? Но они не взрослые! Их мозгу ещё формироваться и формироваться! А опыту ещё накапливаться и накапливаться!

Не ожидайте от ребёнка того, чего хочется вам, но чего он в силу множества обстоятельств пока сделать не может.

Учителя как мотиваторы

Если мы хотим, чтобы дети шли за нами, необходимо учиться быть детским мотиватором. Учиться делать так, чтобы дети нам верили, чтобы им хотелось идти за нами.

Мы не будем долго рассуждать на эту тему, просто хотим обратить ваше внимание на художественный фильм «Жизнь прекрасна» (режиссер Роберто Бенини, 1997 г.), а именно на фрагмент, когда папа и сын попадают в барак для военно-пленных, и в момент объяснения лагерным начальством правил папа, который не знал немецкого языка, вызывается переводить и делает это так, что у ребёнка даже не возникает вопросов, что здесь что-то не так.

Мы не анализируем этот сюжет. Просто предлагаем посмотреть. А посмотрев, подумайте, как вашу модель коммуникации сделать более мотивирующей для ваших учеников.

Много лет проработав в школе, на одном уроке я немножко отступил от основного содержания и о чём-то важном говорил с детьми. В конце урока мне один ученик сказал слова восхище-

ния: «Дмитрий Вячеславович, вы такой артист!» Вот бы никогда не подумал, что я артист! Очень приятно, что, работая много лет в школе, я до этого дорос. Ведь на момент окончания мной средней школы такого таланта у меня не было.

Важно учиться немножко быть артистом.

В завершение я хочу привести слова психолога Марины Таргаковой (проект «Психология 3000»)

«Конфликты с нашими детьми начинаются, как правило, именно в том возрасте, в котором застряли мы сами. Огромное количество людей застревают в подростковом возрасте. И проблемы начинаются тогда, когда ребёнок и взрослый как бы выравниваются в возрасте».

Мгновенно перестроиться на то, «как правильно», невозможно. Но важно в себе осознавать свои несовершенства и всеми силами стараться от них избавляться и нарабатывать, нарабатывать, нарабатывать новый продуктивный опыт.

С чего мы начали? С того, что **мальчики должны становиться мужчинами.**

Как только мы примем это положение как аксиому и будем строить с ними своё взаимодействие исходя из этого положения, уважая их как будущих мужчин, будем использовать экологичные методы взаимодействия, то они обязательно на это откликнутся. И в учебных результатах в том числе.